АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

о годовой бухгалтерской (финансовой)
отчетности АО «НПФ «Образование»
по итогам деятельности за 2018 год

Исх. № 1706-БДО-19

Тел: +7 495 797 56 65
Факс: +7 495 797 56 60
reception@bdo.ru
www.bdo.ru

АО «БДО Юникон», Россия,
117587, Москва, Варшавское шоссе,
д. 125, стр. 1, секция 11, 3 этаж,
пом. I, комната 50

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Акционерам АО «НПФ «Образование»

Заключение по результатам аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Мнение

Мы провели аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «НПФ «Образование» (Фонд) (ОГРН 1146600002757, оф. 303, д. 56, ул. Белинского, город Екатеринбург, 620026), состоящей из бухгалтерского баланса негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества по состоянию на 31 декабря 2018 года, отчета о финансовых результатах негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества за 2018 год, приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, в том числе отчета об изменениях капитала негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества за 2018 год и отчета о потоках денежных средств негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества за 2018 год, примечаний в составе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности негосударственного пенсионного фонда в форме акционерного общества за 2018 год.

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение АО «НПФ «Образование» по состоянию на 31 декабря 2018 года, а также его финансовые результаты и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности для негосударственных пенсионных фондов, установленными в Российской Федерации.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» нашего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к Фонду в соответствии с этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в Российской Федерации, и мы выполнили наши прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Существенная неопределенность в отношении непрерывности деятельности

Мы обращаем внимание на примечание 4.1 в составе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, в котором указано, что Фонд в 2018 году понес убыток от инвестирования средств пенсионных накоплений и размещения средств пенсионных резервов в сумме 786 607 тыс. руб.; по результатам актуарного оценивания активов и обязательств Фонда по состоянию на 31 декабря 2018 года установлен актуарный дефицит в размере 282 914 тыс. руб.; средства пенсионных накоплений Фонда размещены в финансовые активы, которые в настоящее время не соответствуют ограничениям на инвестирование средств пенсионных накоплений, предусмотренным Положением Банка России от 01.03.2017 № 580-П (далее - Положение № 580-П), и финансовые активы, которые необходимо заместить до 1 июля 2019 года, общей стоимостью 1 285 937 тыс. руб.

Данные события указывают на наличие существенной неопределенности, которая может вызвать значительные сомнения в способности АО «НПФ «Образование» продолжать непрерывно свою деятельность. Мы не выражаем модифицированное мнение в связи с этим вопросом.

АО «БДО Юникон», компания, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации, является членом BDO International, сети независимых компаний. BDO – торговая марка сети BDO и каждой компании – члена сети BDO.

Важные обстоятельства

Мы обращаем внимание на примечание 3.1 в составе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, в котором указано, что в связи с разъяснениями Банка России по вопросам отражения сделок РЕПО был осуществлен пересчет сравнительных показателей отчета о потоках денежных средств.

Мы не выражаем модифицированное мнение в связи с этим вопросом.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита - это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения об этих вопросах.

В дополнение к вопросам, изложенным в разделе «Существенная неопределенность в отношении непрерывности деятельности», мы определили указанные ниже вопросы как ключевые вопросы аудита, информацию о которых необходимо сообщить в нашем заключении.

Оценка финансовых активов на основании моделей оценки, использующих данные наблюдаемых рынков (уровень 2) и значительный объем ненаблюдаемых данных (уровень 3)

Информация раскрыта в примечаниях 4.1, 55.1, 55.2, 55.3 в составе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На 31 декабря 2018 года стоимость финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости, изменения которой отражаются в составе прибыли или убытка, справедливая стоимость которых была определена на основании моделей оценки, использующих данные наблюдаемых рынков (уровень 2) и значительный объем ненаблюдаемых данных (уровень 3), составила 598 634 тыс. руб. и 657 167 тыс. руб. соответственно. Справедливая стоимость данных активов была определена руководством Фонда в соответствии с учетной политикой в условиях отсутствия активного рынка на основе расчетов третьих лиц и суждений руководства.

Мы уделили особое внимание оценке справедливой стоимости данных активов в связи с тем, что процесс их оценки является сложным, предполагает применение значительных суждений, основанных на оценках экспертов Фонда и внешних экспертов, ненаблюдаемых данных, математических и статистических моделей и вероятностей наступления событий, исход которых не является контролируемым Фондом, и изменения их справедливой стоимости являются существенными.

Наши аудиторские процедуры в отношении проведенной руководством Фонда включали следующее:

- анализ моделей оценки справедливой стоимости, подготовленных руководством Фонда, включая:
  - анализ чувствительности моделей к изменению ключевых экспертных значений;
  - запросы руководству и экспертам в отношении экспертных значений и проверку их обоснованности;
  - проверка вычислений;
- анализ отчетов независимых оценщиков;
- пересчет справедливой стоимости финансовых активов;
- оценка совокупного влияния выявленных расхождений в стоимости на стоимость финансовых активов;
- получение письменных заявлений руководства Фонда в отношении проведенных оценок справедливой стоимости.

Приемлемость текущих оценок руководства Фонда в отношении стоимости активов, определенной на основании моделей оценки, использующих значительный объем ненаблюдаемых данных, не является гарантией того, что с наступлением будущих событий данные оценки не претерпят значительных изменений.

По результатам проведенных процедур мы не обнаружили фактов, свидетельствующих о необходимости существенных корректировок в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Оценка прочих средств, размещенных в ПАО «Промсвязьбанк»

Информация раскрыта в примечаниях 4.1, 10.1, 51.10, 51.13 в составе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На 31 декабря 2018 года просроченная задолженность ПАО «Промсвязьбанк» по договорам размещения депозитов отражена в строке «Прочие размещенные средства и прочая дебиторская задолженность» бухгалтерского баланса в сумме 458 606 тыс. руб. Данные требования Фонда не являются обесцененными. ПАО «Промсвязьбанк» в январе обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде запрета исполнять требования о возврате депозитов и суммы начисленных процентов. В марте 2017 года управляющая компания Фонда обратилась в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением о взыскании с ПАО «Промсвязьбанк» задолженности по депозитам. До настоящего момента Арбитражный суд города Москвы не вынес решение по судебному делу.

Мы уделили особое внимание оценке балансовой стоимости данных требований Фонда в связи с тем, что процесс оценки предполагает применение значительных суждений, основанных на оценках экспертов Фонда и внешних экспертов, ненаблюдаемых данных и вероятности наступления событий, исход которых не является контролируемым Фондом, и она является существенной.

Наши аудиторские процедуры в отношении проведенной руководством Фонда проверки на обесценение включали следующее:

- анализ исковых заявлений, определений Арбитражного суда и информации от регулятора;
- запросы руководству и юристам в отношении наиболее вероятного развития событий и оценки неблагоприятных для Фонда последствий;
- получение письменных заявлений руководства Фонда в отношении сроков погашения просроченной задолженности и проведенной оценки ее балансовой стоимости.

Приемлемость текущих оценок руководства Фонда в отношении требований к ПАО «Промсвязьбанк» не является гарантией того, что с наступлением будущих событий данные оценки не претерпят значительных изменений.

По результатам проведенных процедур мы не обнаружили фактов, свидетельствующих о необходимости существенных корректировок в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Генеральный директор (руководство) несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности для негосударственных пенсионных фондов, установленными в Российской Федерации, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Фонда продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Фонд, прекратить его деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Фонда.

Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с международными стандартами аудита, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

а) выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;

б) получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Фонда;

в) оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;

г) делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств - вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Фонда продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Фонд утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;

д) проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями статьи 22 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»

Руководство Фонда несет ответственность за выполнение Фондом требований, установленных Федеральным законом от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее - Федеральный закон № 75-ФЗ) и иными нормативными актами Российской Федерации, в части ведения пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионных счетов накопительной пенсии, осуществления выплат негосударственных пенсий, выкупных сумм, накопительных пенсий, срочных пенсионных выплат, единовременных выплат, выплат правопреемникам.

В соответствии со статьей 22 Федерального закона № 75-ФЗ в ходе аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Фонда за 2018 год мы провели процедуры с целью проверки:

- ведения Фондом пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионных счетов накопительной пенсии;
- осуществления выплат негосударственных пенсий, выкупных сумм, накопительных пенсий, срочных пенсионных выплат, единовременных выплат, выплат правопреемникам;
- бухгалтерской (финансовой) отчетности управляющих компаний и специализированных депозитариев по формированию и размещению средств пенсионных резервов и формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение внутренних организационно-распорядительных и иных документов Фонда, сравнение утвержденных внутренних требований, порядков и методологий с требованиями, установленными Федеральным законом № 75-ФЗ и иными нормативно-правовыми актами, а также пересчетом и сравнением числовых показателей и иной информации.

В результате проведенных нами процедур мы установили следующее:

1) в части выполнения Фондом по состоянию на 31 декабря 2018 года требований Федерального закона № 75-ФЗ к ведению пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионных счетов накопительной пенсии:
   - в 2018 году Фонд осуществлял ведение пенсионных счетов самостоятельно;
   - Фонд открывал каждому застрахованному лицу пенсионный счет накопительной пенсии с постоянным страховым номером, который был присвоен страховому лицу Пенсионным фондом России (далее - ПФР) при регистрации застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования в соответствии с Федеральным законом от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»;
   - информация, отраженная на пенсионных счетах, основана на требованиях пунктов 2 и 3 статьи 36.19 Федерального закона № 75-ФЗ;
   - Фонд открывал каждому застрахованному лицу только один пенсионный счет накопительной пенсии;

2) в части выполнения Фондом по состоянию на 31 декабря 2018 года требований Федерального закона № 75-ФЗ к порядку осуществления выплат негосударственных пенсий, выкупных сумм, накопительных пенсий, срочных пенсионных выплат, единовременных выплат, выплат правопреемникам:

   - Фонд производил назначение и выплату накопительной пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или единовременной выплаты застрахованным лицам либо выплаты их правопреемникам в соответствии с требованиями Федерального закона № 75-ФЗ, Федерального закона от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» и Федерального закона от 30.11.2011 № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений», со страховыми правилами Фонда и с договорами об обязательном пенсионном страховании;

   - Фонд осуществлял выплаты выкупных сумм вкладчикам и (или) участникам (их правопреемникам) или перевод выкупных сумм в другой фонд, перевод средств пенсионных накоплений в случае перехода застрахованного лица в другой фонд или ПФР, а также перевод средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, с учетом результата их инвестирования, в ПФР в соответствии с уведомлением ПФР о передаче средств (части средств) материнского (семейного) капитала в связи с отказом застрахованного лица от направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на формирование накопительной пенсии или в случае смерти застрахованного лица до назначения накопительной пенсии или срочной пенсионной выплаты;

   - пенсионные правила Фонда, определяющие порядок и условия исполнения Фондом обязательств Фонда по пенсионным договорам, действовавшие в 2018 году подготовлены Фондом в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 9 Федерального закона № 75-ФЗ;

   - страховые правила Фонда, определяющие порядок и условия исполнения обязательств Фонда по договорам об обязательном пенсионном страховании, действовавшие в 2018 году подготовлены Фондом в соответствии с требованиями пункта 3 статьи 9 Федерального закона № 75-ФЗ;

   - по состоянию на 31 декабря 2018 года Фондом заключены договоры с кредитными организациями на открытие отдельных счетов для осуществления операций со средствами пенсионных накоплений, и имеющаяся в Фонде документация в отношении данных кредитных организаций содержит анализ в части удовлетворения кредитных организаций требованиям статьи 24 Федерального закона от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»;

3) бухгалтерская (финансовая) отчетность управляющих компаний и специализированных депозитариев по формированию и размещению средств пенсионных резервов и формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений Фонда представляет собой финансовую информацию, на основе которой была подготовлена годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Фонда, в отношении которой мы выразили мнение в настоящем заключении.

Процедуры в отношении порядка ведения пенсионных счетов негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионных счетов накопительной пенсии, порядка осуществления выплат негосударственных пенсий, выкупных сумм, накопительных пенсий, срочных пенсионных выплат, единовременных выплат и бухгалтерской (финансовой) отчетности управляющих компаний и специализированных депозитариев по формированию и размещению средств пенсионных резервов и формированию, передаче и инвестированию средств пенсионных накоплений Фондом проведены нами исключительно с целью проверки соответствия требованиям Федерального закона № 75-ФЗ.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Фонда, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность Фонда за 2018 год достоверно во всех существенных отношениях его финансовое положение по состоянию 31 декабря 2018 года, а также его финансовые результаты и движение денежных средств за 2018 год в соответствии с правилами составления бухгалтерской (финансовой) отчетности для негосударственных пенсионных фондов, установленными в Российской Федерации.

Руководитель задания по аудиту,
по результатам которого выпущено
аудиторское заключение независимого аудитора Л.В. Ефремова

Аудиторская организация:
Акционерное общество «БДО Юникон»
ОГРН 1037739271701,
117587, Россия, Москва, Варшавское шоссе, дом 125, строение 1, секция 11, 3 эт., пом. I, ком. 50,
член саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация),
ОРНЗ 11603059593

29 марта 2019 года